

Глава 7

С наступлением темноты на стадионе один за другим зажглись фонари. Хозяин ларька, бормоча что-то себе под нос, подошёл к выключателю и щёлкнул им.

И внутри, и снаружи разом стало светло, отчего ясно проступили точёные черты юноши и его блёклый, будто выцветший взгляд.

Юй Суй невозмутимо отвёл глаза, хотя внутри у него всё колотилось от паники.

За ним давно водилась привычка лениться смотреть людям в лицо — взгляд обычно скользил по чужой макушке и тут же уходил дальше; не то что в темноте, он и среди бела дня редко всматривался в кого-то. Просто внешность у него была настолько удачной, что подобная рассеянность мало кому бросалась в глаза — благодаря этому он до сих пор избегал побоев.

А сейчас, выходит, сам плюхнулся прямиком в компанию «легавых».

Эта троица не выглядела робкой: три пары глаз, почти осязаемые, вцепились в его снеки.

Юй Суй сидел тихо, мягкие пряди на лбу спадали вперёд, ресницы казались особенно длинными, щёки чуть подрагивали, размеренно пережёвывая еду, — само воплощение послушания.

— Appetit хороший, — заметил Ху Фань.

Чжэн Цзыань задумчиво добавил:

— Пальцы у него длинные — может, поэтому он и умудряется хватать столько всего разом?

Юй Суй: «...»

Он наконец осознал, что в последнее время ему катастрофически не везёт: раз за разом натывается на Отдел дисциплинарного контроля. По словам двоюродного брата, это дурной знак, причём самый что ни на есть.

Завтра, сразу после экзаменов, надо будет попросить брата погадать.

— Хватит, — бросил Янь Сю, скользнув равнодушным взглядом по двоим, которым явно было мало проблем. — Думаете, он не слышит?

Ху Фань цокнул языком, перевёл взгляд с Янь Сю на Юй Суя и обратно, протянул

многозначительное «э-э». Сам он в бессмысленные школьные сплетни не вникал, но девчонки в классе вечно ими бредили. А раз он неплохо ладил с Янь Сю, его тоже пару раз доставали расспросами — так он и узнал, что немало людей давно поженили в мечтах главу отдела с Юй Суем. Но видеть их сидящими за одним столом ему довелось впервые.

Два красавца рядом уже сами по себе притягивали взгляды. Ху Фань прищурился, глянул мельком — и слова вырвались сами собой:

— У вас даже бацзы ещё не сошлись, а ты его уже прикрываешь?

Юй Суй, услышав это, метнул на него взгляд, полный ужаса и недоверия. Звука не издал, но по движению губ угадывалось нечто явно нецензурное.

Янь Сю же не понял:

— Чьи бацзы?

«Твои, чьи же ещё». Ху Фань прикусил язык и проглотил ответ — он видел, что этому благовоспитанному мальчику и без того неловко сидеть за одним столом с ними; тот терпел исключительно из вежливости, не срываясь с места сразу. Дальше подкалывать было как-то неудобно.

Их Отдел дисциплины хороших учеников не обижает.

Юй Суй понятия не имел, о чём думает Ху Фань, — пусть подшучивают над Янь Сю сколько влезет, лишь бы того самого не поставили в неловкое положение. Не особо задумываясь о том, что едва знаком с этой компанией, он ослабил хватку на палочке с закуской, чуть подтолкнул её вперёд и вверх, обрывая Ху Фаня на полуслове:

— Одэн правда вкусный... хотите попробовать?

«Ешьте уж, авось хоть рты закроете».

Три пары глаз снова разом уставились на него — Юй Суй чуть не отдернул руку, — а потом палочки одна за другой переключались к соседям.

Юй Суй мысленно вздохнул и вдруг ощутил, что над головой задержался ещё один взгляд. Подняв глаза, он увидел, что Янь Сю склонился и рассматривает конспект, которым тот подложил себе стол.

Юй Суй: «...»

Он затаил дыхание, пальцы, чуть согнутые, невольно впились в ладонь.

Спустя долгую паузу собеседник поднял глаза — светлый взгляд остановился на нём спокойно, без выражения:

— Хороший ученик?

«...» Юй Суй загнул уголок конспекта, не подтверждая и не отрицая. Помолчав немного, он лениво протянул:

— Не знаю, читали ли вы один известный японский роман... там пишут, что если съесть хлеб с отпечатанным на нём конспектом, всё запомнится само собой...

Янь Сю продолжал смотреть на него.

Юй Суй: «...»

Он уже без прежней уверенности договорил:

—...так вот, я подумал: если подложить конспект под еду, эффект должен быть тот же.

Ху Фань: «...»

Чжэн Цзыань: «...»

Янь Сю задумчиво протянул:

— Хм.

Юй Суй: «...»

Повисло молчание.

За оградой баскетбольной площадки пара парней, обнявшись за плечи, что-то прокричали в сторону ларька. Чжэн Цзыань обернулся, увидел, что явились те, кого звали таскать воду, и переглянулся с остальными.

Несколько ребят подошли быстро, каждый подхватил по ящику напитков. Ху Фань и Чжэн Цзыань, уходя, даже попрощались с Юй Суйем.

Молодой господин сидел, опустив глаза, — воплощение покорности, точь-в-точь маленький зверёк, добывающий пропитание: кроткий, но вместе с тем жалкий, будто мечтал приклеить себе на лоб надпись «меня здесь нет».

Но перед ним вдруг возникла рука — с аккуратно подстриженными ногтями, длинными тонкими пальцами и выступающими костяшками здорового розового оттенка. Она легонько постучала перед Юй Суем; её обладатель слегка наклонился, будто уговаривая ребёнка:

— В следующий раз я тоже попробую.

После той катастрофы на пути за едой Юй Суя настигло жестокое несварение: полночи он ворочался, обхватив живот, и до самого утра бегал в туалет — а наутро явился на экзамен с совершенно измученным лицом.

Он был красив настолько, что даже больным и вялым смотрелся эффектно; свернувшись усталым комком за партой, он всё равно не остался без внимания.

Именно вокруг его места в аудитории было оживлённее всего.

— Обожрался чем-то, — вздохнул одноклассник, наблюдая, как тот глотает таблетку. — Так тебе и надо.

Только когда вошёл экзаменатор, толпа наконец рассеялась.

Юй Суй подпёр подбородок рукой, молча дожидаясь раздачи билетов, — и вдруг что-то на периферии зрения привлекло его внимание. Он с недоумением поднял глаза и остановил их на прямой спине наискосок впереди.

Волосы у того человека были иссиня-чёрные, шея — длинная, а лопатки, обрисованные школьной формой, всё ещё хранили юношескую резкость, но уже с намёком на будущую остроту.

Если отбросить всё остальное, Янь Сю действительно попадал точно в его вкус.

Юй Суй поджал губы. Если ему не показалось, Янь Сю только что оглянулся на него? Неужели начал его запоминать? Быть узнанным Отделом дисциплинарного контроля — удовольствие сомнительное...

Тут сидящий впереди одноклассник передал билеты назад, оборвав его блуждающие мысли.

К этому моменту большинство учеников уже определились, какое направление выберут в следующем семестре. Для них учебная нагрузка становилась даже легче: не нужно было гадать, что им подходит больше — они и так это знали, и в учёбе давно расставили приоритеты сами собой.

Юй Суй как раз относился к этой категории.

Прозвучал сигнал об окончании последнего экзамена, и по всему зданию, сверху донизу, загрохотали отодвигаемые стулья и парты. Ученики, точно стайка маленьких зверьков, хлынули в разные стороны, набиваясь обратно в свои классы — слушать заключительное слово классного руководителя.

Это была последняя встреча класса перед перераспределением, и настроение у всего параллельного потока подскочило как никогда: даже спустя долгое время после официального окончания ребята всё ещё не расходились, цепляясь друг за друга.

Юй Суй, вопреки обыкновению, притащил с собой чемодан и заранее занял место у ворот.

Отдав деньги на хранение Юй Сы, сам он мог распоряжаться суммой в пять тысяч юаней. Кроме них, у него имелись школьная карта и карта постоянного клиента «Фортуна Пришла».

Во время учёбы родные всегда пополняли его школьную карту крупной суммой разом — ею можно было расплатиться где угодно на территории школы.

Юй Суй заранее скупил всё необходимое из повседневных вещей прямо на территории школы, одним разом.

Ян Фэйвэнь составил ему компанию в ожидании и с воодушевлением спросил:

— Твой брат приедет за тобой на «Ламборгини»?

Юй Суй немного подумал и уверенно кивнул:

— Вроде того.

Ян Фэйвэнь опешил:

— Или да, или нет. Что за «вроде того»?

— Просто... — Юй Суй только начал объяснять, как из школы, вскинув голову, вышел Шу И. Дело шло к концу семестра, поэтому у учеников с собой было много вещей — по бокам от Шу И

шли супружеская пара и двое молодых людей.

Рядом с ним была ещё и девушка, которая, судя по всему, самостоятельно толкала два больших чемодана. Шу И отдал свои вещи родным, а свободными руками принялся помогать девушке выкатить её багаж.

Юй Суй и Ян Фэйвэнь сидели прямо у школьных ворот, под большим каменным столбом, — каждый на собственном чемодане. В общем-то, довольно скромно, вот только Юй Суй по-прежнему притягивал взгляды через одного.

Такие светлокожие красивые парни, как он, особенно нравились девушкам.

Спутница Шу И покосилась в их сторону и негромко спросила:

— А что Юй Суй с Ян Фэйвэнем тут стоят?

Юй Суй и Ян Фэйвэнь болтали о своём, когда Шу И подошёл вплотную и посмотрел на них свысока:

— Вы двое, школа кончилась, а вы всё торчите здесь. Чем занимаетесь?

Ян Фэйвэнь, услышав эту фразу, чуть не подавился смехом:

— Шу И, в тебя что, дух старика Гу вселился?

Шу И покраснел от злости, ещё больше распаляясь непонятно от чего. Заметив рядом с чемоданом Юй Суя увесистую, туго набитую кожаную сумку неизвестно с чем внутри, он выпалил невпопад:

— Юй Суй, попроси меня хорошенько — и я скажу брату подвезти тебя.

Проигнорированный Ян Фэйвэнь: «...»

Юй Суй, чувствуя на себе испепеляющий взгляд Ян Фэйвэня, безобидно улыбнулся:

— Не стоит, спасибо. Ты правда очень добрый, Шу И.

Только когда разозлённый Шу И удалился, Ян Фэйвэнь наконец перестал буравить Юй Суя взглядом:

— Рано или поздно я разоблачу твоё истинное лицо перед всем светом.

Молодой господин лениво подпёр подбородок:

— Ну да. Жду не дожусь.

— Неужели никто не может раскусить тебя с первого взгляда, под этой фальшивой оболочкой?
— не унимался Ян Фэйвэнь.

Вообще-то нашёлся один такой.

Юй Суй почему-то вспомнил про Янь Сю. Отдел дисциплины, похоже, был по горло занят: пока все остальные разбежались по классам после экзаменов, их вызвали по громкой связи обратно в кабинет для собрания.

С самой первой встречи с Янь Сю он ни разу толком не сдержал характер, а после то и дело выдавал себя. И понятия не имел, удалось ли ему хоть раз обмануть этого человека.

Кажется, Янь Сю ему не особо верил.

— Точно, студенческий совет узнаёт результаты распределения по классам заранее, — вдруг вспомнил Ян Фэйвэнь.

Юй Суя это мало заботило — он и так примерно представлял, как всё изменится после перераспределения: классов для творческих и спортивных специализаций было всего ничего, народу немного, так что с большой вероятностью всех и так соберут вместе.

Неподалёку в поле зрения показался кто-то на эффектном мотоцикле. Юй Суй вскочил и хлопнул Ян Фэйвэня по макушке:

— «Ламборгини» приехал, смотри скорее, а то сейчас исчезнет.

— Где? — Ян Фэйвэнь растерянно поднял голову.

Молодой господин, которому в обычное время лень лишний раз вздохнуть, потащил чемодан и сумку и рванул с места так быстро, что затормозил уже у самой обочины.

Мотоцикл резко остановился; лицо водителя, скрытое шлемом, было не разглядеть, но одежду Ян Фэйвэнь узнал сразу.

Разве это не форма Первой средней школы Таоли?

Ян Фэйвэнь вытаращил глаза, наблюдая, как мужчина одной рукой закинул чемодан Юй Суя, а тот, прижав к себе сумку, перекинул ногу и сел позади — и ещё успел помахать ему на прощание.

От остановки до отправления прошло от силы несколько секунд — толпа у ворот успела заметить лишь смазанный силуэт.

— Мне не показалось, что тут вжик — и что-то пронеслось мимо?

— Я слышал, мотоцикл, — ответил Ян Фэйвэнь: «...»

Здание для собраний Двадцать шестой школы стояло в общепризнанно самом дальнем и неприметном уголке кампуса: снаружи открывался вид на большую дорогу, но до ворот школы всё же было рукой подать.

Небольшими группами члены Студенческого совета двинулись по крытому надземному переходу напрямик к зданию собраний.

Отдел дисциплинарного контроля плёлся позади всех.

— Помню, Ян Цзин из семнадцатого класса прогулял урок в прошлом месяце — это считать? — тихо спросил кто-то из членов отдела сзади.

— Не считается, — отозвался Чжэн Цзыань. — Дело старое, председатель сразу спросит, почему не зафиксировали в прошлом месяце... И вообще, он тогда отпрашивался в медпункт, это уже подтвердили.

— Тогда...

Налетел порыв ветра, и Янь Сю, шедший впереди всех, вдруг остановился, нахмурившись и вглядываясь куда-то вдаль.

— Что случилось? — загалдели остальные наперебой.

Янь Сю смотрел довольно долго, прежде чем отвести взгляд, и что-то небрежно черкнул в блокноте.

— Ничего. Все на месте.

Чжэн Цзыань с любопытством заглянул через плечо, с трудом разбирая почерк:

— Юй... Суй, Юй Суй, несовершеннолетний за рулём мотоцикла... Чёрт, у тебя что, третий глаз открылся?

<http://bllate.org/book/19680/1992465>